

Дубовицкая Регина

08.12.96

## БЕСЕДКА

Как-то Регина Дубовицкая снимала передачу «Аншлаг» о Михаиле Евдокимове в его родной деревне на Алтае. Когда количество поглощенных пельменей и разных солений превзошло все мыслимые нормы, Регина взмолилась о пощаде. Хозяева долго думали, что делать с щедрой московской гостьей, которая, по их понятиям, сов-



сем ничего не ест, и вдруг спрашивают: «Арбузы вы любите?». Регина ответила утвердительно и жестоко поплатилась за это. На следующий день в каждом доме на той улице, где она остановилась, были арбузы. Отказаться она не посмела. Дубовицкая уверяет, что ни разу в жизни не ела столько арбузов. И надеется, больше никогда не будет.

ТБ парк - 1996 - 89ек - с 48-49

# РЕГИНА ДУБОВИЦКАЯ: «Я – ГЕНЕРАЛ В ЮБКЕ»

— Регина, в последнее время вы выглядите как-то особенно хорошо. Вы влюбились?

— Я просто похудела. Впрочем, сидение на диете — мое обычное состояние. Я коллекционирую диеты, у меня их сотни, и я практически их все перепробовала. Но каждый раз главная трудность — не есть шоколадных конфет и картошку с селедкой, которые я обожаю.

— Это же какую силу воли надо иметь!

— Никакой, все дело как раз в слове «надо». Вот я три месяца не ела ни конфет, ни картошки, потом расслабилась. Но поскольку у меня 5–6 декабря будут съемки новогодней программы в «России», я с этого понедельника вновь сажусь на строжайшую диету и уверена, что к 4-му числу обязательно приобрету нужную форму. Когда мне чего-нибудь очень надо, я всегда добиваюсь.

— Как вам это удается?

— Не знаю. Дело в том, что я всю жизнь позволяю себе роскошь — заниматься только



но талантливые люди. И за это им можно многое простить.

— А как вы боретесь с собственным плохим настроением?

— Покупаю шмотки, для меня это и отдыих, и развлечение, и психотерапия. У меня всегда было многое вещей, независимо от финансового состояния. Даже когда я училась в Ингушетии и получала 25 рублей стипендии, мне все завидовали. Помню, сшила юбку из капроновых чулок, вставила леску, чтобы она стояла колокольчиком, и покрасила. Подружки были уверены, что мне ее привезли из Парижа. Да и сейчас я, в общем-то, все деньги трачу на тряпки.

— То есть на Багамы, например, поехать не тянет?

— Вот в этом году ездила в Испанию, больше не поеду. Жара, на всем готовом, делать совершенно нечего, купаться в море я не люблю. Да еще зуб разболелся. Вот, кстати, единственное, что мне там понравилось, — зубы лечат хорошо, не больно. Я любила отдыхать в Сухуми, жаль, что сейчас это невозможно.

тем, чем хочется. Моя работа — не трудовая повинность, а образ жизни. Конечно, бывает трудно. Станиславский говорил, что актеры — это дети, но сукины дети. Но я понимаю, почему они такие. Эстрадный актер выходит один на один с тремя тысячами зрителей и каждый вечер обязан одержать над ними победу. Именно поэтому они все время в состоянии борьбы, их настроение и отношение к окружающим зависят только от одного: получился сегодня концерт или нет. Надо просто знать, что они — безум-